

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Взаимоотношение Лиц Святой Троицы в христианстве, как
культурный архетип любви и единства воли**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

БАКАЛАВРА

студента 5 курса 551 группы
направления 48.03.01 «Теология»
профиль «Православная теология»
философского факультета
Гельмута Михаила Александровича

Научный руководитель
доцент кафедры теологии и религиоведения,
кандидат философских наук, доцент _____

Е.М. Иванов

Заведующий кафедрой
кафедрой теологии и религиоведения,
доктор философских наук, доцент _____

М.О. Орлов

Саратов 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованиям учения о взаимоотношениях Лиц Святой Троицы в христианском богословии, и анализу влияния основных аспектов этого учения на современную христианскую и светскую культуру, на уровне самых глубоких архетипов, представляющих из себя, в том числе, этические и эстетические императивы и принципы, что рассмотрено, кроме прочего, на примере взаимоотношения между мужчиной и женщиной в семейных моногамных отношениях.

В христианском богословии отношения Лиц Святой Троицы представляют из себя абсолютную любовь, и абсолютное единство воли, желания и действия. Непостижимым и таинственным является ипостасное соединение, Божественное общение и Божественное тайнобытие. Впрочем, благодаря проявлению Бога в Священной истории, Откровению о Самом Себе и Боговоплощению становится возможным и катафатическое богословие, которое открывает боговидцу положительные свойства Троицы, в том числе и некоторые аспекты тайнобытия Бога в Божественной Троичности. Очевидно, что Бог пребывает в Единстве, ибо Он Един, в Любви, так как Бог есть Любовь, и Его действия в мире, будучи обусловленными единой волей, представляют абсолютное единство желаний и действия Ипостасей, без какого-либо конфликта, ибо невозможно представить, чтобы Отец желал того, чего не желают Сын и Дух, или наоборот.

Для христианской культуры взаимоотношения Лиц Святой Троицы, представленные катафатически, становятся архетипом любви и единства воли, как таковых. И обратно, для христианского богословия и философии, любовь и единство становятся образами отношений Троицы, восходящими к Первообразу. Кроме того, данные принципы становятся этическими и даже эстетическими установками в христианской культуре, глубокое понимание

которой без учета данных факторов невозможно. Все вышесказанное обуславливает **актуальность представленного исследования.**

Степень научной разработанности

Данная тема изучена крайне мало, ввиду специфичности постановки вопроса. Наиболее приближаются к авторской парадигме, в той или иной мере, Н.О. Лосский, в таких своих работах, как «Общедоступное введение в философию»¹ и «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция»², а так же, в наибольшей степени, свящ. Павел Флоренский, в своей работе «Столп и утверждение истины»³, в которой раскрывается тема любви, однако данные работы следует рассматривать как близкие теме исследования, но не тождественные ей по содержанию.

Однако, само по себе учение о Святой Троице, и учение о Боге-Любви, отражается в различных сочинениях и трудах христианских писателей и мыслителей с самого зарождения данного религиозного учения. В апостольский период необходимо выделить таких авторов, как ап. Иоанн Богослов, ап. Павел.

В апологетический период учение о Троице развивалось такими авторами, как Ориген, Иустин Философ, Татиан, Афиногор, Феofil Антиохийский (впервые употребивший термин Троица), Тертуллиан.

В дальнейшем идея Троицы и учение о Боге-Любви развивалось и уточнялось отцами патристического периода, среди которых необходимо упомянуть наиболее значимых богословов, таких, как отцы-каппадокийцы - свт. Григорий Нисский⁴, свт. Григорий Богослов⁵, свт. Василий Великий⁶.

Большой вклад в развитие учения о Божественных именах, и о Боге в целом, внес свщм. Дионисий Ареопагит, называемый так же Псевдо-

¹ См.: Лосский, Н.О. *Общедоступное введение в философию.* – Посев, 1956. – 220 с.

² См.: Лосский Н.О. *Чувственная интеллектуальная и мистическая интуиция.* – М., 1995. – 400 с.

³ См.: Флоренский, П. свящ. *Столп и утверждение истины.* – М., 2017. – 908 с.

⁴ См.: Григорий Нисский, свт. *Творения.* В 8 т. – М., 1861.

⁵ См.: Григорий Богослов, свт. *Творения.* В 6 т. – М., 1843.

⁶ См.: Василий Великий, свт. *Творения.* В 2 т. – М., 2009 г.

Дионисием, развивающий катафатическое и апофатическое богословие в таких работах, как «О Божественных именах», «О мистическом богословии» и в других творениях. Замечательны так же «Схолии» преп. Максима Исповедника – комментарии к Ареопагитикам⁷. Необходимо так же упомянуть «Амбигвы» преп. Максима, рассматривающие трудные места у свщм. Дионисия Ареопагита и свят. Григория Богослова⁸. Перу блж. Августина принадлежит фундаментальная работа «О Троице»⁹. Назовем так же свт. Афанасия Великого, свт. Иоанна Дамскина. Завершает патристический период преп. Симеон Новый Богослов, воспевший Троицу в своих «Божественных гимнах»¹⁰.

В XIX и начале XX века тема Троицы актуализируется, с одной стороны в догматическом богословии (митр. Макарий (Булгаков), свят. Филарет Московский), с другой же в зародившейся русской религиозной философии (В.С. Соловьев, свящ. Сергей Булгаков). В послереволюционный период и до настоящего времени были написаны или начитаны в виде лекций труды по догматическому богословию, включающему в себя, в том числе, и учение о Святой Троице. К таковым можно отнести работы В.Н. Лосского¹¹, являющиеся наиболее фундаментальными, а так же труды и лекции других исследователей: прот. Иоанна Мейендорфа, прот. Александра Шмемана, прот. Олега Давыденкова¹², А.И. Осипова, протодиака. Андрея Кураева, протопресв. Бориса

⁷ См.: Дионисий Ареопагит, свщмч. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. – СПб., 2002. – 854 с.

⁸ См.: Преп. Максим Исповедник, преп. О разл. недоумениях у св. Григория и Дионисия. – М., 2004. – 461 с.

⁹ См.: Августин, бл. О Троице. [Электронный ресурс] // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-troitse/ (дата обращения: 03.06.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

¹⁰ См.: Симеон Новый Богослов, прп. Творения. Божественные гимны. В 3 т. Т. 3 – Сергиев Посад, 2017. – 720 с.

¹¹ См.: Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 2015. – 288 с.

¹² См.: Давыденков, О., прот. Догматическое богословие [Электронный ресурс] / протоиерей О. Давыденков // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/5 (дата обращения: 03.06.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Бобринского¹³ и других авторов. Отдельно стоит упомянуть протопресв. Василия Зеньковского, который в своих трудах затрагивает вопросы семейной жизни, наравне с вопросами догматики, что ценно в контексте данного исследования¹⁴.

Из современных католических авторов необходимо выделить Дональда Ферберна¹⁵ и Томаса Мертона¹⁶. Последний в своих трудах хотя и не ставит перед собой триадологических задач, тем не менее высказывает мысли, созвучные древним отцам, например Симеону Новому Богослову.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в анализе влияния богословских представлений о взаимоотношениях между Собой Лиц Святой Троицы на современную христианскую и светскую культуру, на архетипическом уровне.

Для достижения цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Определить критерии истинности в православной и общехристианской теологии, для того, чтобы опираться в процессе исследования на адекватные христианские представления о взаимоотношениях Лиц Святой Троицы.

2. Исследовать ортодоксальное учение о Святой Троице, выраженное в творениях святых отцов.

3. Проанализировать ортодоксальное учение о Святой Троице, и провести сравнение взаимоотношений между Ипостасями, с моделями отношений, присутствующих в культуре.

4. Подвергнуть сравнительному анализу учение об отношениях Лиц Святой Троицы и представления о взаимоотношениях между мужчиной и

¹³ См.: Бобринский, Б. протопресв. Тайна Пресвятой Троицы. Курс догматического богословия. – М., 2013. – 231 с.

¹⁴ См.: Зеньковский, В. прот. «На пороге зрелости: беседы с юношеством о вопросах пола» [Электронный ресурс] / протоиерей Василий Зеньковский // Азбука веры [Электронный ресурс]: православная энциклопедия. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/na-poroge-zrelosti-besedy-s-yunoshestvom-o-voprosah-pola/ (дата обращения: 02.02.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

¹⁵ См.: Ферберн, Д. Жизнь в Троице. Введение в богословие с Отцами церкви. – Черкассы, 2013. – 288 с.

¹⁶ См.: Мертон, Т. Семена созерцания. – М., 2005. – 294 с.

женщиной (как частного от культурного общего), идеал которых представлен в культуре (религии, психологии, этике и эстетике, в быте), для выявления сходства в обеих моделях отношений, и последующего обобщения.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: взаимоотношение Лиц Святой Троицы в христианстве.

Предмет исследования: представление о взаимоотношениях Лиц Святой Троицы в христианстве, как культурный архетип любви и единства.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования выступают следующие методы: общенаучные методы – диалектический, метод формальной логики (описание, сравнение, классификация, анализ и синтез), феноменологический, структурно-функциональный, системный, аксиологический методы; герменевтический анализ источников, и метод сравнительного анализа, экзегетика и гипотетико-дедуктивный метод.

Положения, выносимые на защиту

1. Критерием истинности в православном христианстве выступает соотносительность учения, высказывания, идеи с основными представлениями о Троице, Единосущной, неслитной и нераздельной, и двух природах Христа, божественной и человеческой; методом исследования в теологии может быть экзегеза, в том числе и применение методов экзегезы к патристическим творениям.

2. Взаимоотношения Лиц Святой Троицы между собой представляют из себя любовь и единство, поскольку Бог Един, и Бог есть Любовь.

3. Единство и Любовь есть Благо, и критерии всего благого. В христианской культуре Троица выступает архетипом любви, единства, в том числе и единства воли, и блага вообще, так как любое благо есть – любовь и единство, восходит к Первоначальной Любви. Всеприсутствие данного архетипа в явлениях культуры можно назвать «тринитарным принципом», так как его форма существования – есть принцип, отнесенный к области Сверх-Я.

4. Тринитарный принцип присущ не только христианской, но так же и другим культурам. Любовь и единство настолько выступают в них, в качестве таковых, насколько данный принцип в них реализован. Идея Троицы заложена в самом мышлении человека, но наибольшую реализацию получает в христианском богословии.

Теоретическая и практическая значимость

Область исследований данной работы находится на стыке нескольких научных дисциплин, теологии, философии, психологии и культурологии. В контексте двух последних изучение взаимоотношений Лиц Святой Троицы, как архетипа любви и единства может открыть новые области исследований. Так, в психологии данный ход мысли может привести к обогащению теоретического материала, используемого для построения концепций и моделей идеальных или стремящихся к идеалу отношений между мужчиной и женщиной, а в широком масштабе – любых отношений, в том числе и отношений «Я – человечество», «Я – другой». В культурологии, опираясь на представленный ход мысли, возможно получить обоснование культурных, эстетических и этических норм. Философский аспект заключается в актуализации проблемного поля патристической и неоплатонической философии, потому как тринитарный принцип, то есть подобие Троического Единства в культурных феноменах и явлениях, выходя за рамки культуры, становится онтологическим.

Структура работы и объем работы

Работа состоит из введения, двух глав, поделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается и обосновывается актуальность исследования, в основе которого лежит необходимость глубокого понимания христианской культуры. Проводится краткий обзор научной разработанности темы, и того непосредственного материала, на который опирался автор. Формулируются цели исследования, и задачи, решение которых необходимо, для их достижения. Определяются объект и предмет исследования, и описываются применяемые к ним научные методы, как общенаучные, так и специфически теологические, адекватные данной работе. Обозначаются положения, выносимые на защиту. Раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, кратко описывается структура и объем работы.

В первой главе **«Христианское учение о Святой Троице, выраженное в творениях святых отцов патристического периода»** автор рассматривает христианское учение о Святой Троице. Тут проводится попытка провести анализ данной концепции, выраженной в патристической традиции, что необходимо в целях исследования. В этой главе, которая является теоретической и методологической, происходит так же поиск подходов к данному учению, которые будут адекватны поставленным целям и задачам.

В первом параграфе первой главы **«Методологические основания исследования учения о Святой Троице и критерии истинности в православном христианстве»** автор анализирует значимость метода в современной науке, приходя к выводу о ее панметодизме, выраженном максимой «наука – это метод, и только метод». Методов существует множество, однако довольно распространенным является интерпретация. Необходимость обратиться к ней наступает сразу же, как только ученый выходит за пределы сбора и накопления данных, эксперимента, анализа.

В теологии автор выделяет филологический и философский аспекты. В рамках филологического аспекта теология – текстологическая дисциплина, в

рамках философского – она есть сама философия. Экзегетика, которая является специфически теологическим методом – есть интерпретация. В конце параграфа делается вывод о том, что если экзегетика есть метод теологии, и она же – есть интерпретация, то возможна вторичная экзегеза, применяемая к текстам, имеющим значение для теологии, в данном случае к текстам святых отцов патристического периода. Не абсолютизируя этот вывод, автор, тем не менее, считает его пригодным в рамках проводимого исследования.

Однако интерпретация возможна лишь тогда, когда есть некоторая базовая идея, исходя из которой интерпретация строится. К таковым идеям относится «consensus patrum», в его предельном значении: ведать и исповедовать Троицу в Боге, и Двойцу во Христе Иисусе.

Во втором параграфе первой главы **«Христианское учение о Святой Троице, выраженное в творениях святых отцов патристического периода»** подвергается анализу православное учение о Святой Троице (собственно говоря, общее для основных христианских конфессий, исключая вопрос «Filioque», ввиду его непринципиальности в рамках исследования), и выраженное в творениях святых отцов патристического периода, таких, как свт. Григорий Нисский, свщмч. Дионисий Ареопагит, преп. Максим Исповедник, преп. Иоанн Лествичник, свт. Григорий Богослов, преп. Симеон Новый Богослов, а так же в работах современных авторов, занимающихся догматическим богословием, таких, как протопресв. Олег Давыденков, протопресв. Борис Бобринский, протидиак. Андрей Кураев, В. Н. Лосский. Опираясь на работы и труды перечисленных богословов и исследователей, автор анализирует учение о Святой Троице, в контексте взаимоотношений между Собой Лиц – Отца, Сына и Святого Духа.

В процессе исследования выделяются следующие элементы учения о Святой Троице, имеющие значение для представленной работы: Бог есть Любовь, Он не испытывает Любовь, но является Ею. Даже в Своей Троичности Он есть Любовь, и Лица пребывают в Абсолютной Любви и Абсолютном единстве, выраженном в единстве воли, действий и желаний. На этом уровне

Любовь есть так же Единое, Благо, Красота, Добро и любые другие имена Божии, которые используются в катафатическом богословии. Любовь – эта та природа Божественного, что делает Святую Троицу Единым Богом, Прекрасным-и-Благим.

Вторая глава **«Взаимоотношения Лиц Святой Троицы, как архетип любви и единства»** является, собственно, исследовательской, в том смысле, что в ней к полученным в первой главе результатам применяется обоснованный в первом параграфе метод экзегетики, а так же гипотетико-дедуктивный метод – учение о взаимоотношениях Лиц Святой Троицы, которые представляют из себя любовь и единство воли (слово «воля» используется ввиду того, что именно в воле мы познаем единство Божества, наблюдая ее выражение в Священном Писании) рассматривается, как культурный архетип любви и единства.

В первом параграфе второй главы **«Святая Троица, как архетип единства и любви»** автор углубляет выводы, которые были сделаны в последнем параграфе первой главы на основании патристической традиции, посредством дедукции и силлогистики, и проводит сравнительный анализ учения о Троице (ввиду взаимоотношений Лиц) и различных установок христианской культуры – антропологических и аскетических представлений о человеке, христианской этики, а так же любых взаимоотношений между людьми, как они представлены в христианской культуре в виде идеалов и установок. Таким образом, Святая Троица выступает, как архетип единства воли и любви (что, впрочем, тождественно), относящийся к области Сверх-Я. Тут же проводится обоснование термина «архетип», который можно было бы заменить терминами «прототип» и «модель», чего не производится, и обосновывается так же отношение данного архетипа к области именно Сверх-Я: архетип существует, как модель, но только в такой форме и может существовать архетип Сверх-Я. Он имеет отношение к логосу, а не мифосу, что указывает на то, что христианство не мифологично, но логично.

Для того, чтобы обозначить присутствующие в культурных моделях параллели с учением о Святой Троице, автор вводит термин «тринитарный принцип» (что является отсылкой к «антропному принципу» и его диалектической парой). Далее выводится гипотеза о том, что тринитарный принцип присущ не только сугубо христианской культуре, но и всякой – любовь и единство постольку являются таковыми в произвольно взятой культуре, поскольку соотносятся с Любовью и Единым. А так, как между культурой и бытием нет границы, мало того, культура вписана в бытие, и закономерно присутствует в нем, тринитарный принцип можно считать онтологическим, о чем вскользь упоминается в данном параграфе.

Во втором параграфе второй главы **«Взаимоотношения Лиц Святой Троицы, как архетип любви и единства на примере отношений между мужчиной и женщиной»** действие тринитарного принципа рассматривается на примере взаимоотношений между мужчиной и женщиной, для чего производится анализ данных отношений. Пример неслучаен – отношения между мужчиной и женщиной, по мнению автора, содержат все возможные виды любви, как то *έρως*, *φιλία*, *στοργή* и *αγάπη*, и таким образом способны отразить действие тринитарного принципа во всей полноте, в отличие от любых других примеров из человеческих взаимоотношений. Выбор так же подтверждает словами ап. Павла «и будут двое одна плоть» (Еф. 5:31).

В конце параграфа автором делается вывод: любовь между мужчиной и женщиной приобретает космическое значение, включая в себя отблески всех видов отношений. Единство Лиц Троицы заключается в Любви. Будучи Любовью Бог творит все сотворенное, и далее следует по пути кеносиса, вплоть до Боговоплощения, вплоть до крестной смерти. Человек, влекомый любовью к Богу идет по пути теосиса, возможного лишь по обоюдному желанию Бога и человека. Человек любит других людей, и един с ними, разными видами любви и единства, которые коренятся, в конечном итоге, в его человеческой природе, с одной стороны, с другой же, в его единстве с другими людьми в Боге. Между мужчиной и женщиной единство и любовь достигаются наиболее очевидным

образом. В отношении человека с сущим это движение в сторону вещей – есть трансцендирование, со стороны вещей это проявляется в силах, воздействующих на органы чувств, как бы стремясь к опосредованному человеком теосису. И только в Боге Благо беспримесное, все же остальное есть образ блага, и стремящееся к Благоу, и причастное Ему в меру реализации образности, в движении к подобию.

В **заключении** подводится итог исследования. В первую очередь необходимо говорить о христианском учении, как учении, которое легло в основание этических, эстетических и нравственных установок. Зачастую люди, которые пытаются ответить на вопросы о «добре и зле», о «хорошем и плохом», о «приемлемом и неприемлемом», неважно на бытовом ли, житейском ли уровне, или в рамках этических и философских концепций, или вовсе не находят оснований для данных представлений, или вырабатывают их заново. Однако, христианское учение само по себе содержит достаточные основания, для обоснования этих принципов, причем оно исходит не из этических, эстетических или культурных, но из богословских и онтологических предпосылок.

Так в различных областях культуры можно разглядеть некое уподобление божественному тайнобытию, которое представлено в христианском богословии, как Любовь и Единство. Причем, любовь и единство, в данном случае, нечто тождественное, в культуре же они могут быть дифференцированы друг от друга – это и является тринитарным принципом. Любой феномен христианской культуры (или светской культуры, существующей в рамках христианской ойкумены) содержит в себе подобие того или иного аспекта отношений между Лицами Святой Троицы. Так, например, отношения между мужчиной и женщиной, в той степени представляют из себя любовь и единство, в которой приближены к Троическому единству и любви.

В завершении работы делаются выводы, в которых раскрываются основные результаты исследования, главный из которых заключается в том, что любое идеальное представление о любви или единстве, представленное в

христианской культуре, основывается на тринитарном принципе, на практике же настолько соответствует идеалу, то есть собственно единству и любви, насколько подобно отношениям Лиц Святой Троицы, выраженным, в том числе, и в новозаветной священной истории. Под тринитарным принципом подразумевается архетип Сверх-Я, представляющий из себя некую модель отношений, присущую человеческому мышлению, как таковому, и в христианстве получивший наиболее полную реализацию.